

свою дѣятельность и вскорѣ подаритъ наукѣ новое изданіе неизвѣстнаго покуда агіографическаго текста.

Рига.

Э. Курцъ.

Соколовъ, М. И. *Новый матерьялъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣвиками.* М. 1894 (изъ перваго выпуска трудовъ славянской комиссіи при Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ). 70 страницъ. 4⁰.

Настоящее изслѣдованіе служитъ продолженіемъ и развитіемъ положеній автора, высказанныхъ имъ въ статьѣ: «Апокрифическій матерьялъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣвиками» въ Ж. М. Н. Пр. ч. ССLXIII отд. 2, стр. 340—368 (1889 г.). Этимъ матерьяломъ для объясненія змѣвиковъ являются главнымъ образомъ различныя заклинанія противъ демоновъ, виновниковъ разныхъ болѣзней, и легенды объ ангелахъ и святыхъ, являющихся борцами съ діаволомъ, главнымъ ихъ виновникомъ. Такъ уже въ первомъ изслѣдованіи указано на циклъ легендъ о Сисинніи, какъ наиболѣе типичномъ прогонителѣ діавола. Тамъ же указывалось, что упомянутые амулеты, какъ въ Византіи такъ и на Руси «являются отраженіемъ суевѣрія, ведущаго свое начало съ Востока изъ древней Халдеи, и всего ближе соотвѣтствуютъ тѣмъ демонологическимъ и магическимъ представленіямъ и ученіямъ, какія изложены въ извѣстномъ Testamentum Salomonis, этой іудейско-византійской перелицовкѣ древней халдейской магіи» (стр. 1). Въ интересующемъ насъ теперь изслѣдованіи авторъ соединяетъ массу новаго матерьяла. Изслѣдованіе начинается разборомъ многихъ варіантовъ греческихъ, славянскихъ, малорусскихъ, латышскихъ и болгарскихъ заговоровъ отъ болѣзни истеры-матицы, которая въ славянскихъ изводахъ этихъ заговоровъ носитъ названіе *дѣна*. Тожество истеры и дѣны, кажется, впервые указано, или по крайней мѣрѣ подробно развито и обставлено этимологическими доказательствами авторомъ. Понятіе это чрезвычайно широко и неопредѣленно. То это дѣйствительно женская матка, или болѣзнь ея, называемая въ простонародіи «золотниками», то вообще всякая внутренняя изводящая человѣка болѣзнь, хотя бы и у мужчинъ, или баснословное существо, живущее внутри человѣка, сходъ котораго съ мѣста производитъ болѣзнь. Типичный заговоръ, встрѣчающійся на змѣвикахъ противъ этой истеры, служащей исходною точкою г. Соколова, таковъ: «Υστέρη μελανή, μελανωμένη, ὡς ὄφις εἰλύεσαι καὶ ὡς δράκων σὺρίζεις καὶ ὡς λέων βρυχᾶσαι καὶ ὡς ἀρνίον κοίμοῦ (κοιμῆσαι)» — по переводу Г. С. Дестиниса: «Матица (= болѣзнь матицы) черная, почернѣлая, какъ змѣй, ты вьешья, и какъ драконъ, свищешь, и, какъ левъ, рычишь, и, какъ ягненокъ, спишь (спи)». Этимъ послѣднимъ приказаніемъ, или приказаніемъ стать на свое мѣсто, сѣсть на золотое кресло и т. п. заканчиваются почти всѣ заговоры этого

типа, множество вариантов которых приводилъ г. Соколовъ въ этомъ изслѣдованіи. Далѣе рассматриваются молитвы и заклинанія *нежити* и *юсти*, имѣющихъ самое растяжимое значеніе отъ боли головы и насморка до сифилиса включительно, греческія *περὶ ῥεῦματος*, отъ поганицы и т. п., при чемъ перепечатаны нѣкоторые неизданные тексты напр. на стр. 21 греческій заговоръ на *καφαλονεάτος*—головную боль изъ рукописи Григоровича (Моск. Публ. и Рум. Муз. 819 Евхологіонъ XVIII в.), на стр. 22—23 изъ той же рукописи заклинанія лѣса, на стр. 25 «оберегъ»—*φουλακτήριον* отъ злыхъ сосѣдей, злословящихъ и кленущихъ раба Даксія (имя рекъ) и т. д. Въ этомъ филиактеріи упоминается, между прочимъ, и св. Сисиній, имя котораго часто встрѣчается въ заклинаніяхъ и легендахъ и ранѣе, въ статьѣ Ж. М. Н. Пр. привлеченныхъ г. Соколовымъ для объясненія амулетовъ-змѣвиковъ. Въ теперешнемъ этюдѣ вновь разбирается цѣлый рядъ легендъ и молитвъ съ именемъ этого святаго. Этотъ рядъ открывается молитвой изъ боснійской рукописи новѣйшаго письма: «*Молитва стаго Сисона, великаго многоборителя и побѣдителя духовъ нечисти дьявола проклетого*». Затѣмъ слѣдуютъ двѣ молитвы святаго Архангела Михаила—изъ того же сборника. Далѣе два неизданные южно-русскіе тексты: «Виденіе святому Созонту на горѣ» изъ сборника второй половины XVIII в. и «Сказаніе о воплощеніи индійскіе страны епископомъ блаженнымъ и святымъ отцемъ Сисиніемъ предъстательствомъ его святаго» (XVIII в.) и другіе памятники и отрывки изъ нихъ. Всѣ подобныя молитвы и заклинанія считались имѣющими волшебную, магическую силу. Ихъ достаточно написать и носить, самый актъ произношенія ихъ отгоняетъ демоновъ и болѣзни—и этимъ онѣ разнятся отъ христіанскихъ молитвъ. Въ высшей степени важна связь этихъ и всѣхъ прочихъ древнихъ и средневѣковыхъ европейскихъ заклинаній съ древнѣйшей халдейской и ассиро-вавилонской магіей.

Въ этой связи авторъ объясняетъ и змѣвикъ. Изъ памятниковъ этого рода авторъ останавливается на трехъ, гдѣ написано имя главнаго интересующаго его демоническаго существа *Дны*. Другой рядъ амулетовъ, впервые изданный Плумбергеромъ (Rev. des Etudes Grecques V p. 17 (1892) стр. 73—85), на которомъ всякія бѣды изгоняются именемъ Соломона, имѣетъ на ряду съ именемъ этого послѣдняго имени различныхъ ангеловъ и м. пр. на одномъ ΣΙΣΙΝΝΙΟΣ ΣΙΣΙΝΝΑΡΙΟΣ. Это даетъ поводъ автору еще разъ обратиться къ имени Сисиннія и путемъ многочисленныхъ и иногда, думаемъ, слишкомъ уже уклоняющихся отъ главной темы аналогій выставить предположеніе, что первоначально Сисинній—ангелъ. Къ этой области волшебства и гностики все такъ спутано и темно, что ничего нѣтъ въ этомъ невѣроятнаго, но доказаннымъ остроумное предположеніе г. Соколова врядъ ли можно считать, тѣмъ болѣе что самое имя Сисиннія претерпѣваетъ множество вариаций и иногда можетъ быть узнана лишь въ невразумительныхъ словахъ вродѣ: *σευσεγγεν, σεσενεβφθω* и т. п., лишь издали напоминающихъ форму этого

имени¹⁾. Но мы боимся высказаться въ какія бы то ни было утвержде- нія на этой волшебной почвѣ, гдѣ все такъ легко превращается и мѣ- няетъ свои формы. Имя Соломона, встрѣчающееся на амулетахъ второго рода, даетъ поводъ автору сдѣлать экскурсъ въ область легенды о Со- ломонѣ, прогонителѣ бѣсовъ, какъ они являются напр. въ Testamentum Salomonis. Особенное вниманіе здѣсь обращено на типы различныхъ де- моновъ. Въ видѣ параллелей сопоставлены эпитеты демоновъ въ «закли- наніяхъ Василия Великаго», въ египетскихъ папирусахъ и эпизодъ о Веліарѣ въ апокрифическихъ «Вопросахъ ап. Варѳоломея къ Христу и Богородицѣ». Въ заключеніе приводятся еще дополнительныя сообра- женія и значеніе оленя и оленьей головы и аспида въ молитвахъ отъ Дны и Нексита.

Любопытнѣйшее какъ по массѣ новаго незатронутаго матерьяла такъ и по сравнительной новизнѣ, неразработанности и трудности предмета изслѣдованіе г. Соколова должно возбудить несомнѣнный интересъ въ специалистахъ. Не надо только забывать, что въ области, въ которой вращаются его изслѣдованія, все можетъ быть объяснено лишь прибли- зительно и приложеніе обычныхъ правилъ критики чрезвычайно за- труднительно.

А. Щукаревъ.

P. Wilh. Rügamer, *Dr. theol., O. S. A. Leontius von Byzanz. Ein Polemiker aus dem Zeitalter Justinians.* Preisgekrönte Schrift. Würzburg, Göbel. 1894. VIII + 176 стр.

Несмотря на безспорную важность въ исторіи христіанства много- численныхъ трудовъ, приписываемыхъ рукописями то «аввѣ» или «схола- стику» Леонтію Византійскому, то «пустыннику», «великому подвижнику», «премудрому монаху» Леонтію Іерусалимскому, — критическое изученіе ихъ до послѣдняго времени было такъ недостаточно, что оставался загадочнымъ даже тотъ вопросъ, принадлежатъ ли они дѣйствительно одному лицу или нѣсколькимъ. При отсутствіи рѣшающихъ постороннихъ данныхъ (въ источникахъ VI—VII вв. упоминается болѣе 20 Леонтіевъ, изъ которыхъ нѣкоторые вполне свободно могутъ быть отождествлены съ авторомъ всѣхъ или части сочиненій, носящихъ имя монаха Леонтія), вопросъ о принадлежности каждаго изъ этихъ трудовъ предполагаемому общему автору могъ быть рѣшенъ не иначе, какъ путемъ тщательнаго изученія каждаго изъ нихъ въ отдѣльности и въ сравненіи съ другими. Пока первые вопросы критическаго изученія: о взаимномъ отношеніи приписанныхъ Леонтію произведеній, объ ихъ составѣ, редакціяхъ, за- имствованіяхъ, связи съ предшествующей и позднѣйшей литературой,

¹⁾ Съ такимъ же правомъ, пожалуй, можно было бы предположить, что Сисинній первоначальный — одинъ изъ эпитетовъ божества. См. текстъ егип. папируса на стр. 45 $\acute{\omicron} \sigma\acute{\iota}\sigma\alpha\varsigma$ (= $\sigma\acute{\iota}\sigma\alpha\varsigma$?) καὶ $\sigma\acute{\iota}\omega\nu \tau\eta\nu \acute{\omicron}\chi\omicron\upsilon\rho\acute{\iota}\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\nu$ и т. д. и видѣть напр. на Абрак- сосѣ, на стр. 54, намекъ на этотъ эпитетъ, подобно Абраксосу на стр. 45.